

Межкультурная значимость мирового фонда афоризмов

Intercultural Significance of the World Aphoristic Fund

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-5-29-35

Получено: 27 июля 2023 г. / Одобрено: 24 августа 2023 г. / Опубликовано: 26 октября 2023 г.

Н.В. Щенникова

Д-р филол. наук, доцент, профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»,
Россия, г. Пенза,
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8192-5862>,
e-mail: schennikova@list.ru

N.V. Shchennikova

Doctor of Philology, Assistant Professor,
Professor of Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Penza State
University»,
Penza, Russia,
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8192-5862>,
e-mail: schennikova@list.ru

Е.Ю. Ожегова

Канд. пед. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»,
Россия, г. Пенза,
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5147-1361>,
e-mail: ozhegova-76@mail.ru

E.Yu. Ozhegova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Penza State University»,
Penza, Russia,
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5147-1361>,
e-mail: ozhegova-76@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена рассмотрению мирового фонда афористических единиц как уникального примера духовной и ментальной глобализации людей независимо от их национальности и гражданства. Национальные архивы афоризмов являются квинтэссенцией глубины мыслительной деятельности человека в активном созерцании мира, представляют собой своего рода универсальный надэтнический информационный архив общечеловеческих ценностей и истин и рассматриваются нами в свете их межкультурной значимости как средства сглаживания национальных различий и сближения разных этнокультур.

Целью статьи является показать, что национальные архивы афоризмов можно рассматривать как положительный пример культурной глобализации и использовать как средство сглаживания национальных различий и объединения разных наций, культур и стран.

Методология, методы и методики. Сравнительно-сопоставительный анализ ряда сборников афоризмов и анализ содержательной стороны афористической риторики явились основными методами достижения поставленной цели.

Результаты. Темы афоризмов не характеризуют какой-то определенный период человеческой истории и также не имеют ярко выраженной этнической специфики. Афоризмы преимущественно характеризуют человека как Человека независимо от его этнической принадлежности, гражданства и исторических эпох и провозглашают общечеловеческие ценности.

Научная новизна. Афоризмы впервые рассматриваются как уникальный пример духовной и ментальной глобализации людей независимо от их национальности и гражданства в свете их межкультурной значимости как средства сглаживания национальных различий и сближения разных наций, культур и стран.

Практическая значимость. Мировой фонд афористических единиц представляет собой универсальный надэтнический информационный архив общечеловеческих ценностей и истин, обладает значительным потенциалом сглаживания противоречий (этнических, религиозных, гендерных, политических и др.) и может быть использован во всех контекстах современного мира как примиряющий и гармонирующий фактор.

Ключевые слова: глобализация, афоризм, национальный менталитет, духовные ценности.

Abstract

Introduction. The article is devoted to the consideration of the world fund of aphoristic units as a unique example of the spiritual and mental globalization of people, regardless of their nationality and citizenship. National archives of aphorisms are the quintessence of the depth of human mental activity in the active contemplation of the world. They are a kind of universal supra-ethnic information archive of universal values and truths and are considered by us in the light of their intercultural significance as a means of smoothing national differences and bringing together different ethnic cultures.

Aim. The purpose of the article is to show that national aphoristic archives can be seen as a positive example of cultural globalization and used as a means of smoothing out national differences and uniting different nations, cultures and countries.

Methodology and research methods. A comparative analysis of some collections of aphorisms and an analysis of the content side of aphoristic rhetoric were the main methods for achieving this goal.

Results. The themes of aphorisms are not directly indicative of any specific period of human history and also do not have any pronounced ethnic specificity. Aphorisms mainly characterize a person as a Human, regardless of ethnicity, citizenship and historical eras, and proclaim universal human values.

Scientific novelty. Aphorisms are considered as a unique example of the spiritual and mental globalization of people regardless of their nationality and citizenship in the light of their intercultural significance as a means of smoothing out national differences and bringing together different nations, cultures and countries.

Practical significance. The world fund of aphoristic units is a universal supra-ethnic information archive of universal human values and truths, has a significant potential for smoothing out contradictions (ethnic, religious, gender, political, etc.) and can be used in all contexts of the modern world as a reconciling and harmonizing factor.

Keywords: globalization, aphorism, national mentality, spiritual values.

Введение

В традиционное понятие национальной культуры входит представление о ее уникальности, самобытности, об относительной непроницаемости ее границ.

Тем не менее глобализационные процессы в мировом масштабе способствуют изменению архитектуры мира: национальные культуры интенсивнее и продолжительнее контактируют друг с другом, что спо-

способствует взаимному проникновению культур, размыванию границ их национальной специфики.

Но в условиях глобализационных процессов отмечается обострение противоположной тенденции: эскалация усилий отдельных культур по сохранению своей индивидуальной культурной самобытности и этнического самосознания, включая сохранение национальных языков как сокровищницы этнического менталитета и исторической идентичности. Традиционно считается, что этно-информационный архив любого народа отражается в языке и сохраняет особенности системы верований, мировоззрения, образа мыслей, культурных и духовных ценностей нации.

Афоризмы также входят в перечень единиц этно-информационного архива наряду с фразеологизмами, фразеоматизмами, крылатыми выражениями, содержащими многослойные данные о явлениях материальной и интеллектуальной культуры этноса, говорящего на том или ином языке. Но мы стремимся показать, что афоризмы как тип устойчивых выражений отражают скорее универсальные и этнически неспецифические черты, чем идиоэтнические особенности восприятия и обобщения действительности того или иного этноса. Эта особенность отличает афоризмы от других устойчивых воспроизводимых единиц определенного языка.

Целью настоящей статьи является показать, что национальные архивы афоризмов можно рассматривать как положительный пример культурной глобализации, которая идет гораздо дольше, чем люди думают о временной протяженности процессов современной культурной глобализации. Этот вопрос остро стоит сейчас, когда обостряются конфликты между народами, преследующими свои национальные интересы без учета интересов других народов. Эскалацию национальных конфликтов можно обуздать или предотвратить, сосредоточив внимание на общечеловеческих ценностях и истинах [10]. Афоризмы являются уникальным примером духовной и ментальной глобализации людей независимо от их национальности и гражданства и рассматриваются нами в свете их межкультурной значимости как средства сглаживания национальных различий и сближения разных наций, культур и стран.

Обзор литературы

Афоризм как лингвистический феномен давно вызывает интерес специалистов в ряде областей исследования, включая психологию, философию, литературоведение и лингвистику ([1; 2; 4–20] и др.).

Исследователи затрудняются дать однозначное определение афоризму и единогласно подчеркивают тот факт, что афоризмы представляют собой симби-

отическое единство науки и литературного искусства, поскольку в афоризмах органично переплетаются композиционные закономерности научных и литературных текстов. Р. Грей считает, что афоризм раскрывает диалектические отношения между творческой ассоциацией и логическим порядком [16, р. 50]. По мнению И. Акмарова, выразительность и образность сближают афоризмы с вымыслом, свойство синтеза мыслей, образования связи между явлениями, точность и лаконичность роднят их с наукой [13, р. 89]. Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская рассматривают афоризмы как промежуточные единицы между литературой и наукой. По их мнению, выразительность и образность сближают афоризмы с художественной литературой, а способность к синтезу мыслей и установлению связи между явлениями, точность и лаконичность роднят их с наукой [12, с. 75].

В настоящее время остается дискуссионным лингвистический статус афоризмов, их дифференциальные признаки и критерии классификации, а также другие аспекты. Противоречия в толковании афоризмов и научные споры относительно объема значения афоризма обсуждаются в [19]. Как отмечают авторы [19, р. 187], одни ученые рассматривают их как фразеологизмы [2; 6], другие рассматривают афоризмы как элементы паремиологии [1], но большинство ученых считает изучение афоризмов отдельной отраслью языкознания [4; 9; 12; 20].

Е.Е. Иванов указывает на отсутствие определения понятия афоризма в языкознании и описывает основные лингвистически релевантные свойства афоризма: сверхсловность, однофразовость, обобщённость значения, номинативность, дискурсивная автономность, текстовая форма, воспроизводимость, устойчивость, идиоматичность, выразительность (эстетичность) словесной формы. Среди них облигаторными признаками афоризма являются однофразовость, обобщённость значения, номинативность, дискурсивная автономность [4, с. 659]. Определив релевантные признаки афоризма, Е.Е. Иванов определяет его в терминах лингвистики как «однофразовую, номинативную, дискурсивно автономную, преимущественно сверхсловную, воспроизводимую, устойчивую единицу, которая отличаются от всех иных сверхсловных комплексов одним специфическим признаком — обобщённостью значения (универсальным обобщением действительности). Этот признак дифференцирует афоризмы как разновидность лингвистических единиц (фразовых текстов или устойчивых фраз), детерминирует их дискурсивную автономность и номинативность, манифестирует субстанциональное качество их плана содержания — афористичность [4, с. 660]. Для решения поставленной в статье цели мы

будем ориентироваться на данное определение афоризма при отборе материала исследования.

Методы и материалы

Сравнительно-сопоставительный анализ ряда сборников афоризмов и анализ содержательной стороны афористической риторики явились основными методами достижения поставленной цели.

Материалом для исследования послужили афористические единицы на русском и на английском языках из сборников афоризмов разных эпох и народов, а также высказывания в компиляциях из различных интернет-источников, в названии которых использован термин *афоризм*.

Результаты, дискуссия

Наше исследование показало, что афоризмы всегда содержали значительный элемент этнически нейтральной мудрости, понятной всем людям, независимо от их национальности и культурной принадлежности. В этом отношении правильно было бы сказать, что глобализация идей или духовная глобализация была присуща афоризмам задолго до начала современных процессов глобализации. Жанр афоризмов восходит к древним цивилизациям: Древней Индии, Древнему Египту, Древней Греции и Древнему Риму. Афоризмы Гиппократ, Геродот, Солон, Платон, Эпикур, Катон, Сенека, Марк Аврелий и многих других принадлежат к сокровищнице общечеловеческой мудрости.

Афоризмы как тексты малых форм характеризуются глубиной мысли, философичностью, обобщающим характером высказывания, краткостью, завершенностью мысли, точностью формы, художественной ценностью. Афористический жанр признается уникальным, в нем сочетаются научность, философичность и художественность. История жанра доказала, что люди неизменно нуждаются в языковом средстве двойственной природы, занимающим промежуточное положение между непосредственным и индивидуальным наблюдением и обобщающим высказыванием [17, с. 65].

Способность афоризмов емко выразить глубокие мысли как результат генерализации предыдущего опыта человечества привлекает внимание ученых сегодня, поскольку в них отражена рефлексия выдающихся личностей по важнейшим вопросам исторического, культурного, общественного, морально-нравственного, этического плана. Образно-символический характер афоризмов помогает языку быть носителем обобщенного знания.

Афоризмы являются действенным средством донесения информации до самой широкой целевой аудитории, независимо от национальной, расовой,

религиозной, гендерной и иной принадлежности личности и отдельного языкового сообщества в целом. «Классические афоризмы затрагивают общественно-политические, морально-этические, бытовые, педагогические, профессиональные, философские проблемы, отражая тем самым концептуальную картину мира и репрезентируя **глобальное** культурное наследие» [3, с. 844]. Афоризмы отражают ценностную парадигму менталитета народа в синхронии и диахронии несмотря на то, что одновременно они показывают его индивидуально-авторскую интерпретацию. По словам Д.Э. Усольцева, «общекультурные ценности рассматриваются философией как результат деятельности субъекта» [11, с. 26].

Характерной чертой афоризмов как текстов малых форм с определенными структурно-семантическими чертами является их способность транслировать убежденность авторов афоризмов в истинности того, что они излагают. Автор афоризма априори заявляет о себе как о человеке, которому есть что сказать миру, который может быть примером для подражания, который может вести за собой, который ожидает, что его суждения будут приняты как достоверные и истинные. Он побуждает реципиентов принимать на веру результат своих размышлений; показывает, что следовать его советам — мудро, а игнорировать их — нерационально. Излагаемый в афоризмах личный опыт автора вызывает доверие реципиентов, поскольку авторство авторитетных личностей в афоризмах заявляется открыто.

Анализ содержательной стороны афористической риторики доказывает, что темы рассуждений и наблюдений не имеют ярко выраженной этнической специфики. Они преимущественно не имеют национальной маркировки, а характеризуют человека как Человека независимо от его этнической принадлежности, гражданства и исторических эпох.

Сравнительно-сопоставительный анализ ряда сборников афоризмов позволил сделать этот вывод. Проведенный анализ помог проверить нашу гипотезу: темы афоризмов не характеризуют какой-то определенный период человеческой истории. Другими словами, с древних времен круг тем афоризмов не претерпел существенных изменений. Идеи, затронутые Аристотелем, Софоклом, Платоном, Демокритом, Эпикуром, Ларошфуко, Руссо, нашли отражение в высказываниях Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Булгакова, М. Горького и др.

Покажем, что великие умы разных эпох обнаруживали поразительное сходство в своих взглядах на различные вопросы, волнующие всех.

Афинский драматург Софокл (V в. до н.э.) и великий русский поэт В.А. Жуковский (XVIII в.) тождественно рассуждали о **предназначении человека**:

There are many great things in the world, but there is nothing greater than man (Sophocles). — В мире много сил великих, но сильнее человека нет в природе ничего (Софокл).

At the great thought that I am a man, I always rise in soul (V.A. Zhukovsky). — При мысли великой, что я человек, всегда возвышаюсь душою (В.А. Жуковский).

Римский философ Сенека (IV в. до н.э.) и русский писатель Л.Н. Толстой (XIX в.) сходным образом трактовали **добро**:

He who does good to others does good to himself. Not in terms of consequences. But by the very act of doing good, since doing good the consciously gives great joy (Seneca). — Тот, кто делает добро другому, делает добро самому себе, не в смысле последствий, но самим актом делания добра, так как сознание сделанного добра само по себе дает уже большую радость (Сенека).

Good is the eternal, highest goal of our life. No matter how we understand good, our life is nothing but striving for good (L.N. Tolstoy). — Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру (Л. Н. Толстой).

Греческий философ Аристотель (IV в. до н.э.) и русский историк В.О. Ключевский (XIX в.) сошлись во взглядах на вопрос о **человеческих страстях**.

The man who governs passions is not the one who completely abstains from them, but the one who uses them the way he controls a ship or a horse, that is, directs them where it is necessary and useful (Aristotle). — Властвует над страстями не тот, кто совсем воздерживается от них, но тот, кто пользуется ими так, как управляют кораблём или конём, то есть направляют их туда, куда нужно и полезно (Аристотель).

Passions become vices when they turn into habits, or they become virtues when they counteract habits (V.O. Klyuchevsky). — Страсти становятся пороками, когда превращаются в привычки, или добродетелями, когда противодействуют привычкам (В.О. Ключевский).

Греческий философ Демокрит (V–IV вв. до н.э.) и великий русский писатель Ф.М. Достоевский (XIX в.) сходным образом описывали тайны **межличностных отношений**:

It seems to me that he who does not love anyone is not loved by anyone either (Democritus). — Кто сам не любит никого, того, кажется мне, тоже никто не любит (Демокрит).

He who easily loses respect for others, first of all, does not respect himself (F.M. Dostoyevsky). — Кто легко склонен терять уважение к другим, тот прежде всего не уважает себя (Ф.М. Достоевский).

Римский поэт Публий Сир (I в. до н.э.) и Л.Н. Толстой (XIX в.) тождественно рассуждали о **благожелательности и благосклонности**:

Mutual benevolence is the closest relationship (Publius Syrus). — Взаимная благожелательность есть самое близкое родство (Публий Сир).

Always look for the good side in other people, not the bad side (L.N. Tolstoy). — Ищи в других людях всегда хорошую сторону, а не дурную (Л.Н. Толстой).

Греческий поэт Эзоп (VI в. до н.э.) и русский писатель А.П. Чехов (XIX в.) высказывали одинаковые мысли о **труде**:

The true treasure for people is the ability to work (Aesop). — Истинное сокровище для людей — это умение работать (Эзоп).

It is necessary to put your life in such conditions when labor is necessary. Without labor there can be no pure and joyful life (A.P. Chekhov). — Надо поставить свою жизнь в такие условия, чтобы труд был необходим. Без труда не может быть чистой и радостной жизни (А.П. Чехов).

Великие умы разных наций и народностей выражают общность взглядов и единодушие мнений по различным вопросам, представляющим общий интерес. Например, венесуэльский политик Уго Чавес, американский священник и писатель Эдвард Эверетт Хейл, английская писательница Джейн Остин, немецкий писатель Эрих Мария Ремарк, австрийский композитор Франц Шуберт, французский священник-иезуит и философ Пьер Тейяр де Шарден проявили единство мнений по поводу сущности **дружбы**:

The world is round so that friendship may encircle it (P.T. de Chardin). — Мир круглый, чтобы его могла окружить дружба (П.Т. де Шарден).

Mutual respect! That's what it takes to be friends (H. Chavez). — Взаимное уважение! Вот что нужно, чтобы быть друзьями (У. Чавес).

The making of friends who are real friends, is the best token we have of a man's success in life (E.E. Hale). — Наличие настоящих друзей — это лучший показатель успеха человека в жизни (Э.Э. Хейл).

Friendship is certainly the finest balm for the pangs of disappointed love

(J. Austen). — Дружба, безусловно, лучший бальзам от мук разочарованной любви (Дж. Остин).

They are more to me than life, these voices, they are more than motherliness and more than fear; they are the strongest, most comforting thing there is anywhere: they are the voices of my comrades (E.M. Remarque). — Эти голоса для меня выше жизни, выше материнства и выше страха; это самое сильное, самое утешительное, что есть на свете: это голоса моих товарищей (Э.М. Ремарк).

Happy is the man who finds a true friend, and far happier is he who finds that true friend in his wife (F. Schubert). — Счастлив человек, который находит настоящего друга, и гораздо счастливее тот, кто находит этого настоящего друга в своей жене (Ф. Шуберт).

Точно так же английский баптистский проповедник Чарльз Сперджен, английский писатель и политик Эдвард Г. Бульвер-Литтон, греческая певица Нана Мускури, немецко-французский писатель, гуманист и философ Альберт Швейцер, французский философ Альбер Камю обнаруживают сходство взглядов на **счастье**:

It is not how much we have, but how much we enjoy, that makes happiness (Ch. Spurgeon). — Не то, сколько мы имеем, а то, насколько мы наслаждаемся этим, делает нас счастливыми (Ч. Сперджен).

Whatever our wandering our happiness will always be found within a narrow compass, and in the middle of the objects more immediately within our reach (Edward G. Bulwer-Lytton). — Каковы бы ни были наши странствия в поисках счастья, оно будет найдено в пределах узкого круга нашего ближнего окружения, совсем рядом (Э.Г. Бульвер-Литтон).

I do believe that if you haven't learnt about sadness, you cannot appreciate happiness (N. Mouskouri). — Я верю, что, если вы не узнали о печали, вы не сможете оценить счастье (Н. Мускури).

Success is not the key to happiness. Happiness is the key to success. If you love what you are doing, you will be successful (A. Schweitzer). — Успех не является ключом к счастью. Счастье — это ключ к успеху. Если вы любите то, что делаете, вы добьетесь успеха (А. Швейцер).

You will never be happy if you continue to search for what happiness consists of. You will never live if you are looking for the meaning of life (A. Camus). — Вы никогда не будете счастливы, если будете продолжать искать, из чего состоит счастье. Вы никогда не будете жить, если будете искать смысл жизни (А. Камю).

В своих высказываниях о сущности успеха индийский композитор и певец Кайлаш Кхер, французская актриса Сара Бернар, первая женщина-астронавт Китая Лю Ян, экс-премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, канадско-американская актриса Кэтрин О'Хара, американская актриса, писатель, продюсер и комик Лили Томлин продемонстрировали единство мнений:

A man with a silver spoon may get his share of supporters, but he can never be an inspiration for somebody! Patience and hard work are the key to every man's success (K. Kher). — Человек из богатой семьи всегда имеет друзей и сторонников, но он никогда не сможет кого-то вдохновить! Терпение и трудолюбие — ключ к успеху каждого человека (К. Кхер).

Permanent success cannot be achieved except by incessant intellectual labour, always inspired by the ideal (S. Bernhardt). — Постоянный успех может быть достигнут лишь непрерывным интеллектуальным трудом, всегда вдохновляемым идеалом (С. Бернар).

I believe in persevering. If you persevere, success lies ahead of you (L. Yang). — Я верю в упорство. Если вы проявите настойчивость, вас ждет успех (Л. Ян).

What is success? I think it is a mixture of having a flair for the thing that you are doing; knowing that it is not enough, that you have got to have hard work and a certain sense of purpose (M. Thatcher). — Что такое успех? Я думаю, что это смесь таланта к тому, что ты делаешь, осознания того, что этого недостаточно и нужно упорно трудиться, и целеустремленности (М. Тэтчер).

I think the success of my work stems from being truthful (C. O'Hara). — Я думаю, что успех моей работы происходит из правдивости (К. О'Хара).

The road to success is always under construction (L. Tomlin). — Дорога к успеху всегда в процессе строительства (Л. Томлин).

Выводы / заключение

Результат нашего исследования позволяет сделать вывод, что для афоризмов не важна новизна тем и предметов размышлений, они в основном касаются вечных вневременных вопросов, тех, которые всегда имели для человечества первостепенное значение. Но все же, обращаясь к вечным проблемам, авторы демонстрируют оригинальность личностной интерпретации, что является неотъемлемым элементом афоризмов. Особенности каждой эпохи способствуют постижению истины совместными усилиями писателей, поэтов, ученых и публицистов. Они внесли свой вклад в общую сокровищницу вселенской мудрости и познания мира с позиций социально-политических и нравственно-этических систем своих обществ, что также находит отражение в афоризмах.

Проанализировав 1200 афоризмов англоязычных, франкоязычных, испаноязычных, русскоязычных авторов разных временных периодов, можно сделать вывод, что тематика существенно не варьируется. Афоризмы всех эпох отражают озабоченность выдающихся людей социальными, политическими, морально-этическими, просветительскими, профессиональными, философскими темами: мораль, нравственность, дружба, любовь, ненависть, пороки, слабости, человеческие добродетели, жизнь и смерть, смысл жизни, стремление к счастью, радости и надежды человека, молодость, старость и бессмертие.

Показав, что афоризмы авторов, принадлежащих к разным народам и разным эпохам, посвящены одним и тем же темам, хотим подчеркнуть, что фонд афоризмов каждой лингвокультуры служит общей цели всего человечества: провозгласить общечеловеческие ценности, помочь человеку постичь свой внутренний мир и внешний мир, в котором он живет, и в конечном итоге постичь смысл своего существования и смысл бытия вообще.

Было бы неправильно утверждать, что афоризмы лишены маркеров национальности, религии, пола, расы. В афоризмах также прослеживаются культурные особенности разных этносов. Ими не должны пренебрегать исследователи. Но основное внимание в нашем исследовании уделяется выявлению потенциала афоризмов как средства сглаживания национальных различий и объединения разных наций, культур и стран.

Афоризмы могут быть признаны одной из наиболее эффективных форм фиксации результатов мышления выдающихся индивидуумов и выработки ценностных ориентаций, моделей поведения, нрав-

ственных норм как отдельных людей, так и различных социальных групп. Мировой фонд афористических единиц может рассматриваться как квинтэссенция глубины мыслительной деятельности человека в активном созерцании мира, представляет собой своего рода универсальный надэтнический информационный архив общечеловеческих ценностей и истин. Этот архив обладает огромным потенциалом сглаживания любых противоречий (этнических, религиозных, гендерных, политических и др.) и его надлежит использовать во всех контекстах современного мира как примиряющий и гармонирующий фактор.

Литература

1. Бредис М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал [Текст] / М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2020. — Т. 11. — № 2. — С. 265–284.
2. Гаврин С.Г. Афористическая фразеология как лингвистическая категория [Текст] / С.Г. Гаврин // Учёные записки ПГПИ. — 1971. — Т. 87. — С. 3–23.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура: три лингвострановедческих концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Индрик, 2005. — 1037 с.
4. Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки [Текст] / Е.Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 659–706. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706
5. Королькова А.В. Русская афористика [Текст] / А.В. Королькова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — 342 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А.В. Кунин. — М.: Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. — 380 с.
7. Ломакина О.В. Крылатика в современном культурном контексте [Текст] / О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 256–272.
8. Мечковская Н.Б. Жанры афористики и градация высказываний по степени идиоматичности [Текст] / Н.Б. Мечковская // Жанры речи. — 2009. — Вып. 6. — С. 79–111.
9. Наличникова И.А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание [Текст] / И.А. Наличникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 4: в 3 ч. — Ч. 3. — С. 121–123.
10. Оганесян С.С. О понятии «общечеловеческие ценности» [Текст] / С.С. Оганесян // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2019. — № 6. — С. 44–49. — DOI: 10.12737/2587-9103-2019-44-49
11. Усольцев Д.Э. Семантика общекультурных ценностей русского человека [Текст] / Д.Э. Усольцев // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2015. — № 5. — С. 26–30. — DOI: <https://doi.org/10.12737/13423>
12. Федоренко Н.Т. Афористика [Текст] / Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская. — М.: Наука, 1990. — 419 с.
13. Akramov I. The special characteristics of the aphorisms // IJORCES International journal of conference series on education and social sciences, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 88–93.
14. Cosmin B. The Aphorism: Function and Discursive Strategy // Procedia — Social and Behavioral Sciences, 191, 2015, pp. 2267–2271. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.04.229
15. Geary J. The World in a Phrase: A Brief History of the Aphorism. New York: Bloomsbury, 2005.
16. Gray R.T. Constructive Destruction: Kafka's Aphorisms: Literary Tradition and Literary Transformation. Tübingen: Nieweyer, 1987.
17. Korolkova A., Novikova T. National culture in the context of globalization (on the material of aphoristics) // The scientific heritage, 2020, no. 56, pp. 65–67.
18. Korolkova A., Novikova T., Terentyev S. Classical Russian aphorisms as a means of representing culture // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2021, pp. 844–851. URL: https://www.researchgate.net/publication/351646240_Classical_Russian_Aphorisms_As_A_Means_Of_Representing_Culture (дата обращения: 14.06.2023).
19. Odyntsova H., Kondratieva T. Aphorisms as means of interpreting of linguistic terms // Folia linguistica et litteraria, 2022, no. 39, pp. 187–204. DOI: 10.31902/fli.39.2022.10
20. Sharmanova N. Differential Features of Aphorism as a Unit of Paremiology // Ukrainistyka. Kryvyi Rih: Vydavnytstvo Kryvorizkoho Derzhavnogo Pedagogichnoho Universytetu, 2002, pp. 131–135.

References

1. Bredis M.A., Dimoglo M.S., Lomakina O.V. Paremiias in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguistic and Cultural Potential. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2020, v. 11, no. 2, pp. 265–284. (in Russian)
2. Gavrin S.G. Aphoristic phraseology as a linguistic category. *Uchenye zapiski PGPI* [Scientific notes of PGPI], 1971, v. 87, pp. 3–23. (in Russian)
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kultura: tri lingvostranovedcheskih koncepcii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskih taktik i sapientemy* [Language and culture: three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientema]. Moscow: Indrik Publ., 2005. 1037 p.
4. Ivanov E.E. Aphorism as an object of linguistics: main features. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2020, v. 11, no. 4, pp. 659–706. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706
5. Korolkova A.V. *Russkaya aforistika* [Russian aphorism]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2005. 342 p.

6. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka* [Phraseology course of modern English]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., Dubna: Phoenix Publ., 1996. 380 p.
7. Lomakina O.V., Mokienco V.M. Winged wings in the modern cultural context. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2019, v. 10, no. 2, pp. 256–272. (in Russian)
8. Mechkovskaya N.B. Genres of aphoristics and gradation of statements according to the degree of idiomaticity. Genres of speech [*Zhanry rechj*], 2009, no. 6, pp. 79–111. (in Russian)
9. Nalichnikova I.A. Aphorism as a Genre, Small Text and Universal Statement. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Diploma Publ., 2016, no. 4: in 3 parts, part 3, pp. 121–123. (in Russian)
10. Oganessian S.S. On the concept of "universal values". *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science], 2019, no. 6, pp. 44–49. (in Russian). DOI 10.12737/2587-9103-2019-44-49
11. Usoltsev D.E. Semantics of general cultural values of a Russian person. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science], 2015, no. 5, pp. 26–30. (in Russian). DOI <https://doi.org/10.12737/13423>
12. Fedorenko N.T., Sokolskaya L.I. *Aforistika* [Aphorism]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 419 p.
13. Akramov I. The special characteristics of the aphorisms // *IJORCES International journal of conference series on education and social sciences*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 88–93.
14. Cosmin B. The Aphorism: Function and Discursive Strategy // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015, no. 191, pp. 2267–2271. DOI 10.1016/j.sbspro.2015.04.229
15. Geary J. *The World in a Phrase: A Brief History of the Aphorism*. New York: Bloomsbury, 2005.
16. Gray R.T. *Constructive Destruction: Kafka's Aphorisms: Literary Tradition and Literary Transformation*. Tübingen: Nieweyer, 1987.
17. Korolkova A., Novikova T. National culture in the context of globalization (on the material of aphoristics) // *The scientific heritage*, 2020, no. 56, pp. 65–67.
18. Korolkova A., Novikova T., Terentyev S. Classical Russian aphorisms as a means of representing culture // *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2021, pp. 844–851. URL: https://www.researchgate.net/publication/351646240_Classical_Russian_Aphorisms_As_A_Means_Of_Representing_Culture (accessed 06/14/2023).
19. Odyntsova H., Kondratieva T. Aphorisms as means of interpreting of linguistic terms // *Folia linguistica et litteraria*, 2022, no. 39, pp. 187–204. DOI: 10.31902/fll.39.2022.10
20. Sharmanova N. Differential Features of Aphorism as a Unit of Paremiology // *Ukrainistyka*. Kryvyi Rih: Vydavnytstvo Kryvorizkoho Derzhavnoho Pedagogichnoho Universytetu, 2002, pp. 131–135.